

КНИГИ БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ

**ДЕТСКАЯ
ВОЕННАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ**

СЕРГЕЙ НЕЧАЕВ

БОРОДИНСКАЯ БИТВА

Иллюстрированная энциклопедия
для юных читателей

МОСКВА
2024

УДК 94(47) "1812"-053.2
ББК 63.3(2)47
Н59

Нечаев, Сергей Юрьевич.

Н59 Бородинская битва : иллюстрированная энциклопедия для юных читателей / Сергей Нечаев. — Москва : Яуза-пресс, 2024. — 144 с. : цв. ил.

ISBN 978-5-9955-1208-0

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ВЕЛИЧАЙШЕГО СРАЖЕНИЯ ДЛЯ ЮНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ. Бородинское сражение — одна из главных страниц в военной истории России. «Битва под Москвой стала самой славной, самой трудной и самой почетной. Русские оказались храбрыми солдатами», — говорил сам Наполеон Бонапарт. Эта книга — захватывающая история решающего сражения Отечественной войны 1812 года. По минутам восстановив хронику боевых действий на основе огромного количества документов и свидетельств участников битвы с русской и с французской стороны, известный историк и признанный знаток эпохи Наполеоновских войн разворачивает перед юными читателями масштабную панораму Бородинской битвы. Книга богато иллюстрирована цветными репродукциями и картами сражения.

УДК 94(47) "1812"-053.2
ББК 63.3(2)47

ISBN 978-5-9955-1208-0

© Нечаев С.Ю., 2023
© ООО «Яуза-пресс», 2024

ОТ АВТОРА

Предположим, в самом людном месте имело место преступление. И как должен вести себя профессиональный следователь? Он должен найти максимальное количество свидетелей, опросить их, на основании свидетельских показаний составить картину произошедшего... Но выводы он делать не имеет права, выводы сделает суд и только суд.

Или вот такой пример. Состоялся футбольный матч, и журналисту поручили написать об этом матче. Как должен себя вести профессиональный журналист? Конечно, он видел матч, и у него есть свое субъективное мнение об увиденном. Но кого оно интересует? Профессиональный журналист должен взять интервью у тренеров игравших команд, должен опросить игроков, болельщиков, специалистов. Если же он ограничится мнением кого-то одного, пусть даже очень уважаемого, то картина все равно получится субъективной. То же самое будет, если журналист опросит игроков и болельщиков только одной из игравших команд.

Удивительно, но работа профессионального историка во многом схожа с работой журналиста или следователя. Вот, например, Бородинское сражение. Это — как преступление, совершенное не одну сотню лет назад, или как матч, сыгранный, когда журналиста еще не было на этом свете. И что остается? Чтобы получить максимально объективную картину, нужно «опрашивать свидетелей». Но их уже давно нет в живых. Значит, нужно внимательно подобрать и проанализировать то, что они в свое время рассказали.

В случае с Бородинским сражением все одновременно и просто и сложно. Никого не интересуют рассуждения современного историка: он сам ничего не видел и мнения иметь не должен. Вернее, он может иметь свое мнение, но оно совершенно не обязательно будет иметь хоть какое-то отношение к тому, что происходило на самом деле. Чуть более интересны рассказы очевидца. Но они тоже субъективны. Он мог многого не знать, многого не видеть, мог приврать, в конце концов, исходя из каких-то своих соображений...

Как в случае с журналистом или со следователем, профессиональный историк должен «опросить» как можно большее количество свидетелей. Причем свидетелей разного уровня (командующих армиями, генералов, офицеров, простых солдат), ибо каждый из них даст свою картину происходившего. Конечно же, нужно «опросить» свидетелей с двух сторон — с французской и с русской. А для еще большей объективности следует привлечь и «третью сторону» — например, иностранцев, служивших в русской и в наполеоновской армии.

Собственно, таким вот историческим расследованием мы и попытаемся заняться.

Исходные данные: событие, имевшее место двести лет назад, и тысячи свидетелей, в той или иной форме оставивших свои «показания».

Условие: максимальная непредвзятость и соблюдение хронологической последовательности.

Что из этого получится, мы и сами пока не знаем, как не знает тот же следователь, только приступающий к расследованию. Ну, а выводы делать вам, дорогие читатели...

«Я думаю, что Бородинское сражение не лучше известно, чем известна Русская кампания, которой оно было самым замечательным деянием».

Жан-Жак Пеле-Клозо

ПРЕДИСЛОВИЕ

Что мы знаем точно? Мы знаем, что Бородинское сражение в широком смысле этого слова длилось три дня: с 24 августа (5 сентября) по 26 августа (7 сентября) 1812 года. Знаем мы и то, что это сражение представляет собой одну из славных страниц русской истории, что оно было своеобразной «очистительной жертвой» за последовавшее потом оставление Москвы. В самом деле, отдать столицу без боя было невозможно. Это понимали все, и прежде всего это понимал М.И. Кутузов, хотя он принимал это сражение явно в угоду общественному мнению.

Об этом много писалось, и подтверждать сказанное «показаниями» свидетелей мы не будем.

Также много писалось и о том, что стратегия «скифской войны», предложенная М.Б. Барклаем-де-Толли, была основана на изнурении противника путем постоянного уклонения от генерального сражения и отступления в глубь страны до тех пор, пока с прибытием подкреплений русская армия не сделается сильнее наполеоновской армии.

Ход событий показал правоту Барклая, но именно он и стал главной причиной все-

общего недовольства. Отступление раздражало всех — от последнего солдата до генерала. Из-за этого, собственно, главнокомандующим и был назначен М.И. Кутузов. Мог ли он в такой ситуации не посчитаться с общественным мнением и не дать Наполеону сражения...

А вот то, что произошло потом, явно нуждается в обращении к свидетелям и в сопоставлении их «показаний».

В качестве свидетелей нами были выбраны следующие участники Бородинского сражения.

С русской стороны:

◆ Александр I (1777—1825), император и самодержец Всероссийский

◆ Кутузов Михаил Илларионович (1745—1813), генерал, главнокомандующий объединенной русской армии

◆ Барклай-де-Толли Михаил Богданович (1761—1818), генерал, командующий 1-й армии

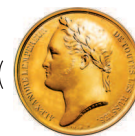
◆ Багратион Петр Иванович (1765—1812), генерал, командующий 2-й армии

◆ Беннигсен Леонтий Леонтьевич (1745—1826), генерал, начальник штаба объединенной русской армии

- ◆ Платов Матвей Иванович (1751–1818), генерал, командир Летучего казачьего корпуса
- ◆ Уваров Федор Петрович (1773–1824), генерал, командир 1-го кавалерийского казачьего корпуса
- ◆ Багговут Карл Федорович (1761–1812), генерал, командир 2-го пехотного корпуса
- ◆ Лавров Николай Иванович (1761–1813), генерал, командир 5-го пехотного (гвардейского) корпуса
- ◆ Дохтуров Дмитрий Сергеевич (1756–1816), генерал, командир 6-го пехотного корпуса
- ◆ Раевский Николай Николаевич (1771–1829), генерал, командир 7-го пехотного корпуса
- ◆ Паскевич Иван Федорович (1782–1856), генерал, командир 26-й пехотной дивизии
- ◆ Коновницын Петр Петрович (1764–1822), генерал, командир 3-й пехотной дивизии
- ◆ Неверовский Дмитрий Петрович (1771–1813), генерал, командир 27-й пехотной дивизии
- ◆ Воронцов Михаил Семенович (1782–1856), генерал, командир сводно-гренадерской дивизии
- ◆ Вюртембергский Евгений (1788–1857), генерал, командир 4-й пехотной дивизии
- ◆ Горчаков Андрей Иванович (1779–1855), генерал, командовал отрядом, защищавшим Шевардино
- ◆ Ермолов Алексей Петрович (1777–1861), генерал, начальник штаба 1-й армии
- ◆ Сен-При Эммануил Францевич (1776–1814), генерал, начальник штаба 2-й армии
- ◆ Винценгероде Фердинанд Федорович (1770–1818), генерал, командир отдельного отряда, действовавшего в тылу Великой армии
- ◆ Толь Карл Федорович (1777–1842), генерал-квартирмейстер объединенной русской армии
- ◆ Ростопчин Федор Васильевич (1763–1826), генерал-губернатор Москвы
- ◆ Давыдов Денис Васильевич (1784–1839), подполковник Ахтырского гусарского полка (будущий генерал)
- ◆ Левенштерн Владимир Иванович (1777–1858), адъютант Баркляя-де-Толли (будущий генерал)
- ◆ Липранди Иван Петрович (1790–1880), обер-квартирмейстер 6-го корпуса (будущий генерал)
- ◆ Радожицкий Илья Тимфеевич (1784–1861), поручик артиллерии (будущий генерал)
- ◆ Муравьев Николай Николаевич (1794–1866), офицер-квартирмейстер (будущий генерал)
- ◆ Муравьев Александр Николаевич (1792–1863), офицер-квартирмейстер (будущий генерал)
- ◆ Андреев Николай Иванович (1792–1870), офицер 50-го егерского полка
- ◆ Щербинин Александр Андреевич (1790–1876), офицер-квартирмейстер
- ◆ Норов Авраам Сергеевич (1795–1869), прапорщик гвардейской артиллерии
- ◆ Глинка Федор Николаевич (1786–1880), адъютант генерала Милорадовича
- ◆ Бутенев Аполлинарий Петрович (1787–1866), чиновник при штабе князя Багратиона
- ◆ Голицын Николай Борисович (1794–1866), ординарец при князе Багратионе
- ◆ Михайловский-Данилевский Александр Иванович (1789–1848), адъютант Кутузова (будущий генерал)
- ◆ Граббе Павел Христофорович (1789–1875), адъютант генерала Ермолова (будущий генерал)
- ◆ Голицын Александр Борисович (1792–1865), адъютант Кутузова
- ◆ Вяземский Петр Андреевич (1792–1878), адъютант генерала Милорадовича
- ◆ Митраевский Николай Евстафьевич, подпоручик 12-й легкой роты артиллерии 6-го корпуса

С французской стороны:

- ◆ Наполеон Бонапарт (1769–1821), император французов
- ◆ Гувийон Сен-Сир, Лоран (1764–1830), маршал империи с 27 августа 1812 года
- ◆ Рапп, Жан (1771–1821), генерал, командир 5-й пехотной дивизии
- ◆ Коленкур, Арман де (1773–1827), генерал, обер-штабсмейстер императора
- ◆ Сегюр, Филипп-Поль де (1780–1873), генерал-квартирмейстер при главном штабе Наполеона
- ◆ Пеле-Клозо, Жан-Жак Жермен (1777–1858), полковник штаба Молодой гвардии (будущий генерал)
- ◆ Марбо, Жан-Батист-Антуан-Марселен де (1782–1854), полковник легкой кавалерии (будущий генерал)
- ◆ Гриуа, Любен (1772–1839), полковник, начальник артиллерии 3-го кавалерийского корпуса (будущий генерал)
- ◆ Лежён, Луи-Франсуа (1774–1848), полковник (будущий генерал)
- ◆ Вьонне де Марингоне, Луи-Жозеф (1769–1834), шеф батальона
- ◆ Лабом, Эжен (1783–1849), инженер-географ из корпуса Эжена де Богарне
- ◆ Тирион, Огюст (1787–1869), вахмистр 2-го кирасирского полка
- ◆ Франсуа, Шарль (1777–1853), капитан 30-го линейного полка
- ◆ Жиро де л'Эн, Феликс (1789–1874), капитан, адъютант генерала Дессэ
- ◆ Куанье, Жан-Рош (1776–1865), ординарец штаба императорской квартиры
- ◆ Ла Флиз, хирург 2-го гренадерского полка Старой гвардии

«Третья сторона»:

- ◆ Вильсон, Роберт Томас (1777–1849), британский генерал, состоявший наблюдателем при главной квартире М.И. Кутузова
- ◆ Клаузевиц, Карл фон (1780–1831), прусский офицер на русской службе, состоявший при штабе 1-го кавалерийского корпуса
- ◆ Ложье де Белькур, Чезаре (1789–1851), офицер итальянской гвардии
- ◆ Колачковский, Клеменс Юзеф (1793–1873), капитан инженеров (будущий генерал)
- ◆ Солтык, Роман (1791–1843), шеф эскадрона 6-го уланского полка, адъютант генерала Сокольниковского
- ◆ Лоссберг, Фридрих-Вильгельм фон (1776–1848), командир батальона 3-го (вестфальского) линейного полка
- ◆ Местр, Жозеф-Мари де (1753–1821), сардинский посол в России

«Показания» этих людей не всегда стыкуются, часто противоречат друг другу. Недаром же Ф.Н. Глинка, автор увлекательных «Очерков Бородинского сражения», написал: «Я хотел было описать Бородинское сражение по часам, но слишком разнообразные показания о ходе его не дозволили этого сделать. Всякий описывал со своей точки зрения, всякий рассказывал по-своему».

Общую картину исторического события, имевшего место двести лет назад, пришлось складывать, как «пазл». *Faciant meliora potentes*¹...

¹ Пусть сделает лучше, кто может.

КОНЕЦ ОТСТУПЛЕНИЯ

Отход русской армии от Царево-Займища

19 (31) августа 1812 года соединенные русские армии под командованием М.И. Кутузова отошли от Царева-Займища. При этом к ним присоединились резервы во главе с генералом М.А. Милорадовичем, которые тут же были распределены по корпусам.

К этому времени главная квартира Наполеона находилась в Вязьме. Состояние его войск, как говорится, оставляло желать...

Британский генерал Роберт Вильсон:

«В пехоте еще сохранялся должный порядок, но кавалерия была в расстроенном состоянии, вследствие усталости и нехватки воды и пищи. Когда Мюрат упрекал Нансути за вялую атаку кавалерии, последний будто бы ответил: «У лошадей недостает патриотизма; солдаты сражаются без хлеба, но лошади требуют овса».

Зато все были убеждены, что теперь-то Кутузов вынужден будет дать генеральное сражение.

В русской армии, морально подавленной долгим отступлением, все в этом тоже были убеждены.

Генерал Н.И. Лавров:

«По приезде князя Кутузова армия оживотворилась, ибо прежний [главнокомандующий. — Авт.] с замерзлой душой своей замораживал и чувства всех его подчиненных».

Несложно догадаться, что так говорилось о М.Б. Барклае-де-Толли, «вожде несчастливом» — человеке трагической судьбы, полководце с независимым характером, героически храбром и в высшей степени честном. Такова была оценка человека, искус-

ным отступлением спасшего армию и при этом не любимого в армии...

Другое дело — М.И. Кутузов. Во всяком случае, так думали многие.

Подпоручик Н.Е. Митраевский:

«С самого прибытия к армии фельдмаршала¹ Кутузова распространился слух, что будет генеральное сражение. Теперь не было никакого сомнения, что настала решительная минута, чего с нетерпением ожидали и желали все, от генерала до солдата, тем более что беспрестанное отступление наскучило до крайности. Все в один голос роптали: когда бы нас разбили — другое дело, а то даром отдают Россию и нас только мучат походами. Таков был общий голос».

И точно, русские войска были остановлены в районе Колоцкого монастыря.

Генерал А.П. Ермолов:

«В Колоцком монастыре князь Кутузов определил дать сражение. Также производилось построение укреплений, и также позиция оставлена. Она имела свои выгоды и не менее недостатков: правый фланг, составляя главнейшие возвышения, господствовал прочими местами в продолжение всей линии, но, раз потерянный, понуждал к затруднительному отступлению, тем паче, что позади лежала тесная и заселенная долина. Здесь оставлен был арьергард, но далее 12 верст позади, назначена для обеих армий позиция при селении Бородине, лежащем близ Москвы-реки».

В самом деле, позиция у Колоцкого монастыря при детальном осмотре была признана неудачной. 22 августа (3 сентября) М.И. Кутузов приказал сняться с этой позиции и продолжить отступление. На месте был оставлен арьергард генерала Коновницына, а армия пошла по направлению к деревне Бородино.

Кстати сказать, промежуточная позиция в 12 километрах от Бородино Кутузову не понравилась, ибо местность изобиловала лесами, мешавшими маневрировать пехоте и кавалерии.

*Император Наполеон
(худ. Э. Лассаль по оригиналу П. Делароша)*

В результате русская армия остановилась у деревни Бородино, где солдаты тут же начали возводить укрепления.

Интересно отметить следующий факт — Бородино было родовым именем бригадира В.Д. Давыдова, отца знаменитого партизана-героя 1812 года Дениса Васильевича Давыдова.

Подполковник Д.В. Давыдов:

«Между тем мы подошли к Бородину. Эти поля, это село мне были более, нежели другим, знакомы! Там я провел и беспечные лета детства моего и ощутил первые порывы сердца к любви и к славе. Но в каком виде нашел я приют моей юности! Дом отеческий одевался дымом биваков; ряды штыков сверкали среди жатвы, покрывавшей поля, и громады войск толпились на родимых холмах и долинах. Там, на пригорке, где некогда я резвился

¹ М.И. Кутузов тогда еще не был генерал-фельдмаршалом.

Генерал-фельдмаршал князь Голицынов-Кутузов-Смоленский, принимающий главное начальство над Российским воинством в августе 1812 г. Худ. И.И. Тербенев, 1813 г. Бумага, гравюра пунктиром

и мечтал, где я с алчностью читывал известия о завоевании Италии Суворовым, о перекатах грома русского оружия на границах Франции, — там закладывали редут Раевского; красивый лесок перед пригорком обращался в засеку и кипел егерями, как некогда стаю гончих собак, с которыми я носился по мхам и болотам. Все переменилось! Завернутый в бурку и с трубкою в зубах, я лежал под кустом леса за Семеновским, не имея угла не только в собственном доме, но даже и в овинах, занятых начальниками. Глядел, как шумные толпы солдат разбирали избы и заборы Семеновского, Бородина и Горок для строения биваков и раскладывания костров... Слезы воспоминания сверкнули в глазах моих, но скоро осушило их чувство счастья видеть себя и обоих братьев своих вкладчиками крови и имущества в сию священную лотерею!»

Для остальных в русской армии это была обыкновенная деревня, каких тысячи на просторах Российской империи. О наполеоновских солдатах и офицерах и говорить не приходится...

Генерал Филипп-Поль де Сегюр:

«Нам сообщили, что неприятель взрыл всю Бородинскую равнину, покрывая ее траншеями, и, по-видимому, решил там укрепиться, чтобы более не отступать».

В наполеоновской армии это известие было встречено с радостью. О решающем сражении мечтали все...

Генерал Филипп-Поль де Сегюр:

«Император пожелал тогда получить сведения о своем новом противнике. Ему описали Кутузова как старика, известность которого началась со странной раны, а затем уже он сумел искусно воспользоваться обстоятельствами. Поражение при Аустерлице, которое он предвидел, содействовало его репутации, а последние походы против турок еще более увеличили его славу. Его храбрость была бесспорна, но ему ставили в упрек то, что он соразмерял ее стремления со своими личными интересами, потому что всегда и во всем рассчитывал. Он обладал мстительным, малоподвижным характером и в особенности хитростью, — это был характер татарина! И он умел подготовить под покровом приветливой, уклончивой и терпеливой политики самую неумолимую войну.

Впрочем, он был еще более ловким царедворцем, нежели искусным генералом. Но он был опасен своей известностью и своим искусством увеличивать ее и заставлять других содействовать этому. Он умел льстить целой нации и каждому отдельному лицу, от генерала до солдата.

Уверяли, что в его внешности, в его разговоре и даже одежде, в его суеверных привычках и возрасте было что-то напоминающее Суворова, отпечаток древней московской Руси и национальных черт, делавших его особенно дорогим всем русским сердцам. В Москве известие о его назначении вызвало всеобщее ликование. Люди обнимались на улицах, считали себя спасенными!»

Выбор позиции для сражения

Генерал Л.Л. Беннигсен:

«За отсутствием удобной позиции мы продолжали 20 августа (1 сентября) отступление по большой Московской дороге и подошли 22 августа (3 сентября) к Бородину».

Этот факт не нуждается в перепроверке. Именно 22 августа (3 сентября) 1812 года объединенная русская армия, отступавшая от Смоленска, расположилась у деревни Бородино, что в 125 километрах от Москвы. Там-то М.И. Кутузов и решил дать генеральное сражение, откладывая которое дальше уже не было никакой возможности.

Адъютант Барклая В.И. Левенштерн:

«Кутузов, узнавший настроение народа и армии, решил тотчас дать неприятелю сражение и сделать все возможное для спасения Москвы».

Понимали, что теперь-то сражение неизбежно, и в наполеоновской армии.

Командир батальона 3-го (вестфальского) линейного полка Фридрих-Вильгельм фон Лоссберг:

«Что касается сражения, то все признаки указывают на то, что Кутузов <...> назначен главнокомандующим ввиду недовольства общественного мнения действиями Барклая, и что Кутузову дано поручение дать сражение для спасения Москвы; кроме того, говорят, что русская армия, находящаяся против нас, получила значительное подкрепление».

Обер-квартирмейстер 6-го корпуса И.П. Липранди:

«Дать битву до Москвы, по соображениям главнокомандующего, было необходимо».

Итак, позиция для генерального сражения была выбрана у деревни Бородино.

Считается, что 22 августа (4 сентября) М.И. Кутузов лично объехал эту позицию и одобрил ее. Впрочем, некоторые участники сражения утверждают совершенно другое.

Генерал И.Ф. Паскевич:

«В Можайске Кутузов встретил генерала Беннигсена, который, ничем не командуя,

ехал позади армии. Назначив его начальником штаба армии, Кутузов поручил ему отыскать позицию, Беннигсен избрал Бородинское поле».

Выходит, позицию выбрал Л.Л. Беннигсен? Но начальник главного штаба М.И. Кутузова, со своей стороны, категорически отрицает это.

Генерал Л.Л. Беннигсен:

«В представленном мною князю Кутузову донесении я не говорил о Бородино, как о выгодной позиции, но полковник Толь, назначенный главнокомандующим на должность генерал-квартирмейстера, избрал ее для сражения».

Адъютант Барклая В.И. Левенштерн:

«Он [Кутузов. — Авт.] решил, так сказать, выполнить план генерала Барклая, но не счел удобным остаться на позиции при Царево-Займище; он искал более сильную позицию, и полковник Толь избрал таковую близ Можайска».

Л.Л. Беннигсен (худ. Дж. Доу)

К.Ф. Толь

Получается, что выбрал позицию не главнокомандующий М.И. Кутузов, не генерал от кавалерии Л.Л. Беннигсен, а генерал-квартирмейстер главного штаба К.Ф. Толь, то есть человек, находившийся в тот момент в чине простого полковника.

Офицер штаба 1-го кавалерийского корпуса Карл фон Клаузевиц:

«Автор не раз беседовал на эту тему с полковником Толем, и он не сомневается, что русская армия под Бородино построилась главным образом по указаниям этого офицера».

Странный все же Кутузов полководец: под Аустерлицем диспозицию за него составлял Франц Вейротер, при Бородине — Карл Федорович Толь. А этот последний — что это был за человек?

Генерал Л.Л. Беннигсен:

«Служа продолжительное время по квартирмейстерской части, он приобрел тот навык, который эта служба дает всякому маломальски интеллигентному офицеру, чтобы руководить движением нескольких колонн; но она не дает ни надлежащей опытности, ни правильного взгляда относительно выбора позиции и ведения боя, в особенности

при действии против такого врага, как Наполеон, и которые необходимы, чтобы нести столь видные и ответственные обязанности. При выборе позиции он удовольствовался тем, что его фронт был прикрыт жалкими речушками, которые везде можно было перейти вброд, оставив оба фланга без поддержки и не защитив их укреплениями, в предположении, что нескольких жалких укреплений, сооруженных наспех, будет достаточно, чтобы прикрыть их. Я должен заметить, кстати, что офицер не виноват, если у него нет верного взгляда на вещи, — это может дать ему только время, случай и опыт, если только он не обладает от природы выдающимися дарованиями, что бывает очень редко. Но я скажу, что офицер виноват, если самодовольство и самолюбие настолько ослепляют его, что он не хочет следовать мудрым советам и не желает поучаться опытом других лиц. Он виновен вдвойне, если он делает это из каприза, подвергая опасности судьбу армии во время тех уроков, какие ему дает неприятель и которые обыкновенно обходятся слишком дорого монарху и государству. Примером того может служить Бородинская битва».

Кстати сказать, человеку, о котором сказаны эти слова, в 1812 году было всего 35 лет.

А еще имеются свидетельства о том, что позицию у деревни Бородино выбрал и не К.Ф. Толь вовсе, а генерал М.С. Вистицкий, оттесненный Толем на второй план, и даже обер-квартирмейстер 3-го корпуса М.Н. Гартинг. Впрочем, реальных подтверждений этому нет.

Обер-квартирмейстер 6-го корпуса И.П. Липранди:

«Кто избрал позицию при Бородине? Конечно, Вистицкий, а Беннигсен и Толь ее одобрили. Может быть, Гартинг был употреблен для обозрения ее частных мест».

А что же насчет того, что М.И. Кутузов лично объехал позицию?

Генерал Л.Л. Беннигсен:

«Полковник Толь овладел умом князя Кутузова, которому его тучность не позволяла самому производить рекогносцировку местности ни до сражения, ни после него».